

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK424.pdf>

DOI: 10.15862/42FLSK424 (<https://doi.org/10.15862/42FLSK424>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Муталов, Р. О. Условные конструкции в цудахарско-сирхинском языке (даргинские языки) / Р. О. Муталов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK424.pdf> DOI: 10.15862/42FLSK424

For citation:

Mutalov R.O. The conditionals in the Tsudakhar-Sirkhya language (the Dargin languages). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 42FLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/42FLSK424

УДК 811.351.22

Муталов Расул Османович

ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», Москва, Россия

Главный научный сотрудник

Доктор филологических наук

E-mail: mutalovr@mail.ru

ИСТИНА: <https://istina.msu.ru/workers/295543888>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=174530

Условные конструкции в цудахарско-сирхинском языке (даргинские языки)

Аннотация. Статья посвящена исследованию обстоятельственных придаточных предложений условия в одном из диалектов цудахарско-сирхинского языка — цудахарском (даргинской ветвь нахско-дагестанских языков). Основная задача работы заключается в том, чтобы выявить и описать все полипредикативные конструкции, выражающие значение условия и сгруппировать их в зависимости от степени реальности ситуаций. Предполагалось также определить средства связи главной и зависимой клауз в полипредикативной конструкции и дать описание условных союзов. В результате исследования определены основные средства связи между частями сложного предложения — это форма предиката зависимой части и условные союзы. Предикат в подобных конструкциях функционирует в форме одного из наклонений — кондиционалиса или интенционалиса, в качестве союзов используются слова рахлев, эгер, нагагь с общим значением «если». В зависимости от выражаемых условий и способов оформления зависимой части, условные предложения в цудахарском диалекте распределены на три группы: конструкции с реальным условием, контрфактическим условием и гипотетическим условием. В качестве предиката зависимой клаузы в конструкциях с реальным условием используются формы кондиционалиса; предикатом конструкций с контрфактическим условием выступает форма пред-кондиционалиса, для связи зависимой клаузы с главной в конструкциях с гипотетическим условием используется форма интенционалиса. Полученные результаты окажутся полезными при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских языков.

Ключевые слова: кавказские языки; даргинские языки; цудахарско-сирхинский язык; синтаксис; полипредикативные конструкции; обстоятельственное предложение; придаточное условное

Введение

Цудахарско-сирхинский язык распространен в западной части даргиноязычного ареала, носители его проживают в селениях Дахадаевского, Акушинского и Левашинского районов Республики Дагестан. На цудахарском диалекте говорят в селениях Цудахар, Хаджалмахи, Купша, Ташкапур, Тебекмахи, Аметеркмахи, Цухта и в более, чем 30 поселениях Левашинского и Акушинского районов, а также в селениях Новокаре (Бабаюртовский район) и Новый Костек (Хасавюртовский район). Общее число носителей более 35 тыс. человек.

Ранее даргинские идиомы рассматривались в качестве диалектов единого даргинского языка, хотя они обладали множеством отличительных явлений, которые проявлялись на всех уровнях языка. Поэтому уже в начале этого века, исходя из лексикостатистических данных, их стали рассматривать в качестве самостоятельных языков. Так, в «Атласе кавказских языков» Ю.Б. Коряков выделяет 17 языков даргинской группы, в том числе, и цудахарский [1].

Но проведенное в нашей работе исследование даргинских идиомов с использованием комплексного подхода, учитывающим как лексикостатистические, так и грамматические данные, позволило выделить шесть языков даргинской группы: севернодаргинский, цудахарско-сирхинский, кубачинский, кайтагский, чирагский, мегебский [2]. Данная классификация стала основой разграничения языков и диалектов даргинцев в Списке языков России (<http://jazykirf.iling-ran.ru/>).

Даргинские языки обладают богатой системой синтаксических конструкций, в том числе и сложных предложений. Цель статьи заключается в анализе обстоятельственных придаточных предложений условия в цудахарском диалекте цудахарско-сирхинского языка.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих задач: (а) выявить все функционирующие в языке условные конструкции; (б) дать классификацию условных предложений в зависимости от степени реальности ситуации, обозначенной в зависимой части; (в) определить средства связи главной и зависимой клауз в полипредикативной конструкции; (г) дать описание условных союзов; (д) проанализировать формы кондиционалиса и интенционалиса, функционирующих в качестве предиката зависимой части условных конструкций.

Решение данных задач предполагает использование методов полевой лингвистики (при сборе полевого материала) и методов синхронного и сравнительно-исторического описания.

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что синтаксические конструкции языков эргативного типа, к которым относятся даргинские, представляют несомненный интерес для лингвистической типологии.

Между тем вопросы полипредикативных конструкций даргинских языков, особенно в отдаленных идиомах, типа цудахарского, остаются слабоизученными. Следует отметить, что малые даргинские языки в век глобализации подвержены быстрому процессу исчезновения, в связи с чем сбор и исследование материала данных языков представляются крайне актуальными.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые подробному анализу подвергнуты обстоятельственные конструкции условия в одном из диалектов цудахарско-сирхинского языка. В работе дана их классификация. В научный оборот введен богатый иллюстративный материал цудахарского диалекта.

Теоретическая значимость результатов заключается в возможности их использования в исследовании вопросов полипредикативных конструкций, в частности, видов обстоятельственных придаточных предложений в даргинских и других родственных восточнокавказских языках.

Практическая значимость состоит в использовании результатов работы в практике преподавания курсов даргинского синтаксиса и диалектологии в образовательных учреждениях, а также при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских языков. Сбор материала проводился в ходе экспедиций в места непосредственного проживания носителей цудахарского диалекта.

Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей Услара П.К., Абдуллаева С.Н., Магометова А.А., Сумбатовой Н.Р., Форкер Д., Темирбулатовой С.М., Корякова Ю.Б.

Результаты и обсуждение

Условные конструкции в лингвистической теории рассматриваются как один из видов обстоятельственного придаточного предложения. В русском языке «условное придаточное — вводимая союзом зависимая клауза, пропозиция которой связана условным отношением с пропозицией главной клаузы. Такая клауза, как правило, выступает в роли сентенциального обстоятельства по отношению к главному предикату» ([http://rusgram.ru/Условные придаточные](http://rusgram.ru/Условные_придаточные)). По определению В.И. Подлесской, «прототипическое условное предложение традиционно описывается как конструкция, состоящая из двух предикаций: посылки (протасиса) и следствия (аподосиса), таких, что степень реальности положения дел, обозначаемого аподосисом, зависит от степени реальности положения дел, обозначаемого протасисом» [3, с. 255].

В даргиноведческой традиции условные конструкции отнесены к осложненным предложениям [4]. З.Г. Абдуллаев считает их простыми конструкциями, в которых имеются осложненные члены предложения: «Осложненное обстоятельство — один из второстепенных членов простого осложненного предложения» [5, с. 67]. Тем не менее, в синтаксической теории последних лет, а также в работах, где рассматриваются вопросы синтаксиса даргинских языков, подобные предложения рассматриваются в качестве сложных предложений [6–10].

Условные придаточные предложения в цудахарско-сирхинском языке представляют собой полипредикативные конструкции, которые состоят из главной и зависимой частей. Зависимая клауза, как правило, выражает условие, при наличии которого совершается или может совершиться действие, обозначенное в главной части: *Ванзалиццела бери бархгЛебалганне, урккубилед вавне дерхъиз дирхулей?* «Если Солнце с Землей не взаимодействует, могут ли вырасти цветы в долине Ургуба?».

Предикатом зависимой части условной конструкции выступает глагольная форма в одном из условных наклонений — кондиционалиса или интенционалиса; она связывает зависимую клаузу с главной. *Марбеглел сикIал маркабаркъанне, имцIале гIяхIяр бирхура* «Если правду называть правдой, будет лучше». *Глебикрала хатIалицце биканне, чула хIянчиццера балле гIязябуркIуле саби* «Если нечаянно провинятся, строго наказывают даже своих работников».

Для выражения условных значений в даргинских языках используются два наклонения: кондиционалис и интенционалис [11]. Кондиционалис, в свою очередь, в цудахарско-сирхинском языке имеет две формы: наряду с обычной формой существует также форма пред-кондиционалиса. Все они могут иметь как синтетические, как и аналитические формы. Данные наклонения служат для обозначения реальных, контрфактических или гипотетических условий.

Большая часть условных конструкций в цудахарско-сирхинском языке, как и в целом даргинских языках, функционирует без союзов. Тем не менее, помимо форм условного наклонения, зависимая часть рассматриваемых конструкций может содержать также и союзы. З. Абдуллаев предлагает называть предложения с союзами союзными придаточными

предложениями: «В зависимости от того, каким из этих средств (союзами или условными глагольными формами) выражается связь придаточного условного с другим предложением, оно может быть союзным или бессоюзным» [5, с. 145]. Следует, однако, отметить, что условные союзы в даргинских языках самостоятельно не могут связывать части полипредикативной конструкции, как это происходит, например, в русском языке.

В обстоятельственных придаточных предложениях может функционировать один из союзов *рахлев*, *эгер*, *нагагь* (варианты *нагагьла*, *нагагьладан*).

Союз *рахлев* используется в значении «если». *Рахлев чуттибихваннера ттултта зеглипбиканне, илиле сунела ссихлрүлла дармаябле ил иссягятал арасагьбиркьура* «Если заболит какое-нибудь дерево, он своими волшебными лекарствами вылечит его сразу же». Как отмечено в работе [5], слово *рахли* в даргинских языках «употребляется в двух функциях: как условный союз и как частица. Как частица, *рахли* функционирует гораздо чаще. В значении частицы *рахли* приблизительно соответствует русскому «вдруг», «как-нибудь», «неожиданно», но решающую роль в этом его употреблении играет не его семантика, а интонация, с которой он произносится» [5, с. 146].

Союз *эгер* «если» заимствован из иранского языка. Данный союз не получил широкого распространения как в устной речи даргинцев, так и в художественных и поэтических произведениях. *Эгер адимтаз илтталла диккайла чела глебахурсе кьардале, мехь глебаркьызра багари бирхве* «Если бы люди не узнали об их любви, свадьбу могли и не сыграть».

Малоупотребительный союз *нагагь* (*нагагьла*, *нагагьладан*) также заимствован из иранского языка и используется в значении «если». *Каглеригуй гьатли ихансе рурсси, нагагьладан сари кьабулле рикхванне!* «Как можно не жениться на такой девушке, если она сама согласна!». З. Абдуллаев обращает внимание на отличие союзов *эгер* и *нагагь*: «По своему значению и синтаксическому функционированию союз *нагагь* (*нагагьла*, *нагагьладан*) имеет определенное сходство с союзом *эгер*. Он так же, как и последний, употребляется при условных формах глагола, подчеркивая и усиливая выраженную ими условность, и заимствован из персидского языка. Однако союз *эгер* заимствован даргинским языком с тем значением «если», что он имеет в персидском, союз же *нагагь* в даргинском языке имеет значение, отличное от персидского. В персидском языке *нагагь* означает «внезапно, неожиданно, нечаянно», в даргинском — «если»» [5, с. 157].

Зависимая клауза в условных конструкциях, как правило, предшествует главной: *Ил хьарцар дукалрихИяанне, хьхьарцаб бикьуле бирху* «Если она смеется в верхней части села, слышно в нижней». Но встречаются случаи, когда зависимая часть стоит внутри главной части: *Запирлиз, сунез биккуле бихванне, аругенъа ччугьл шагьарлице* «Если Запиру хочется, пусть завтра съездит в город». В таких предложениях семантика главной части обычно содержит разрешение на действие. Случаи функционирования зависимой части после главной встречаются большей частью в художественных произведениях: *Бархьаккварле батургура (бирхура), Рашидлиз илила тIамалла глебакьанне* «Будет несправедливо, если Рашид не услышит его».

Описываемые в сложном предложении условия зависят от степени реальности ситуаций. Условные конструкции в цудахарско-сирхинском языке, как и в багвалинском, образуют систему, в которой противопоставлены 3 типа условий: реальные, контрфактические и гипотетические [12]. Они различаются между собой как по выражаемому условию, так и по способу оформления предиката зависимой клаузы. Рассмотрим их по отдельности.

Конструкции с реальным условием. Предложения с реальным условием означают следующее: «говорящий считает, что наступление ситуации, обозначаемой протасисом, возможным и оценивает истинность аподасиса как высоковероятную в случае истинности

протасиса» [12, с. 605]. В качестве предиката зависимой клаузы в конструкциях с реальным условием используются формы кондиционалиса: *Рахлев гIуца илцаттара гапла устабе дихваттале*, *изил из ниццалагъуна бакIари баркъибле*, *ниццашу бархъхъая*; *ниццашу барициз гIедихваттале*, *ниццала гулашунра бархъхъая* «Если вы такие искусные мастера, то сделайте такую же нить, как нашу, и перешлите нам, если не сможете нам отправить, отправьте хотя бы нашим детям.

Кондиционалис может иметь множество форм, которые различаются между собой по виду, таксису, полярности, лицу, числу. В южнодаргинских языках и диалектах формы кондиционалиса различаются также и по переходности/непереходности [11].

Кондиционалис может функционировать в форме совершенного или несовершенного вида. Совершенный вид данного наклонения образуется присоединением морфемы *-не* к форме желательного наклонения: *бурсиз* «сказать»: 1 л. ед. ч. *бурсанне* «если (я) скажу», 1 л. мн. ч. *бурсанне* «если (мы) скажем»; 2 л. ед. ч. *бурсатле* «если (ты) скажешь», 2 л. мн. ч. *бурсатле* «если (вы) скажете»; 3 л. ед. ч. *бурсанне* «если он(она) скажет», 3 л. мн. ч. *бурсанне* «если (они) скажут».

Рахлев дале чарухъиз къасбаркъанне, *гIу левгIятти дамцела вархха?* «Если я надумаю вернуться, ты поедешь со мной?»

Для образования кондиционалиса несовершенного вида аффикс *-не* присоединяется к форме хабуауалиса: *бириIиз* «наполнять»: 1 л. ед. ч. *бириIанне* «если буду наполнять», 1 л. мн. ч. *бириIанне*; 2 л. ед. ч. *бириIаттале* «если наполнишь», 2 л. мн. ч. *бириIаттале*; 3 л. ед. ч. *бириIанне* «если наполнит», 3 л. мн. ч. *бириIанне*.

Арелунглер цакъила куцIа щалле шурулхъаттале, *никIасе маши бялхъиккура* «Если по ходу дороги сворачиваешь налево, встретишь небольшой хутор».

В даргинских языках функционируют также аналитические формы кондиционалиса; они образуются присоединением к формам причастий и деепричастий совершенного и несовершенного видов «легкого» глагола *бихвиз* «быть», который также изменяется по лицам и числам: *Кайжибле ихванне* «если (я) сижу». *Гъар сикIалла чела балхунне ихваттале*, *дамра аргъахъа* «Если знаешь обо всем, объясни и мне». *Ития ил хIянчи хъарбаркъиз урухIуле ихваттале*, — *хъармабиркъид*, *хъарбаркъибла гъитти* — *урухмакIуд* «Если боишься поручить ему это дело, не поручай, поручил — не бойся».

В конструкциях с контрфактическим условием говорящий оценивает условие, выраженное предикатом зависимой части как не соответствующее действительности. Предикатом данных конструкций выступает форма пред-кондиционалиса, которая образуется от основы совершенного или несовершенного вида присоединением к причастию общему, оформленному маркером *-ан* морфемы *-дале*, которая выражает значение прошедшего времени: *вачIиз* «прийти». 1 л. ед. ч. *вакIандаде* «если (я) пришёл бы», 1 л. мн. ч. *дакIандаде* «если (мы) пришли бы»; 2 л. ед. ч. *вакIандаде* «если (ты) пришёл бы», 2 л. мн. ч. *дакIандаде* «если (вы) пришли бы»; 3 л. ед. ч. *вакIандаде* «если (он, она) пришёл (пришла) бы»; 3 л. ед. ч. *бакIандаде* «если (они) пришли бы».

Илила мергваяв СухIраб ихвандале, *цараванне жаваб лутуччене* «Если бы вместо него был Сухраб, ответил бы по-другому».

Пред-кондиционалис в даргинских языках используется также для выражения временного значения.

Так, предложение *Юсуп ухIнаухъандаде*, *лэбинра гъабилицене* в цудахарско-сирхинском языке имеет 2 значения: (а) «Если бы Юсуп вошел, все бы встали» (значение условия); (б) «Когда Юсуп входил, все вставали» (значение времени).

Конструкции с гипотетическим условием. Гипотетические условные конструкции выражают предположение говорящего о возможных следствиях воображаемой ситуации, описываемой в условном придаточном [12]. Для связи зависимой клаузы с главной в данном типе условных конструкций в диалектах цудахарско-сирхинского языка используется форма интенционалиса, которая одновременно со значением гипотезы о будущих результатах ситуации, выраженного кондиционалисом, имеет также значение намерения агенса к совершению этого действия: *Глүмер илттацилли бекларин цаниркеркахханни, цлакьли глѧхлѧлѧцѧб* (ицар.) «Если Омар не станет встречаться с ними вовсе, будет лучше».

Интенционалис функционирует только в форме несовершенного вида. Данное наклонение образуется присоединением к основе глагола показателя *-ахх*; за ним следуют личные показатели, к которым присоединяются маркеры кондиционалиса [11]: *биркьуй* «делать» (ицар.): 1 л. ед. ч. *биркьаххалли* «если решил делать», 1 л. мн. ч. *биркьаххалли*, 2 л. ед. ч. *биркьаххатти*, 2 л. мн. ч. *биркьаххаттал*, 3 л. ед. ч. *биркьахханни*, 3 л. мн. ч. *биркьахханни*.

Аналитический интенционалис образуется присоединением к формам инфинитива несовершенного вида глаголов *бигьарай* «быть» или *биккарай* «хотеть» в форме интенционалиса *бирахханни*, *баккахханни*: [11]. *Раххил итий вирхлѧрай биккахханни, ду хлѧдуррида, иклѧвил Хлѧсан мявацци тѧхлѧттурасавхъун* «Если он желает бороться, то я готов, сказал Гасан и выскочил не середину круга».

Следовательно, в цудахарском диалекте условные конструкции получили довольно широкое распространение. Они представляют собой сложные образования, зависимая часть которых выражает условие для реализации действия, обозначенного в главной части.

Заключение

В результате проведенного исследования достигнута основная цель работы — дан анализ обстоятельственных придаточных предложений условия в цудахарском диалекте цудахарско-сирхинского языка. В ходе работы выявлены функционирующие в данном языке условные предложения и дана их классификация. В зависимости от условий и реальности ситуаций, которые выражены в зависимой клаузе, они разделены на три группы: конструкции с реальным условием, контрфактическим условием и гипотетическим условием. Определены также средства связи главной и зависимой клауз в условном придаточном предложении: связующим звеном, как правило, служить форма предиката в том или ином наклонении. Дополнительно в данных конструкциях могут также функционировать условные союзы слова *рахлев*, *эгер*, *нагагь* с общим значением «если». Дана также морфологическая характеристика форм условного наклонения — кондиционалиса и интенционалиса, функционирующих в качестве предиката зависимой части условных конструкций.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в том, что можно будет продолжить описание других типов обстоятельственных придаточных предложений, а также конструкций с сентенциальными актантами и относительных предложений в цудахарско-сирхинском языке. Перспективным видится также исследование различных типов синтаксических конструкций и с привлечением материала других даргинских и дагестанских языков и диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН. 2006. 76 с.
2. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социоллингвистика. М.: Институт языкознания РАН, № 3(7), 2021. с. 8–25.

3. Подлеская В.И. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация // Рахилина Е.В., Тестелец Я.Г. (ред.) Типология и теория языка: от объяснения к описанию. М., 1999. с. 247–259.
4. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык. Махачкала, 2014. 614 с.
5. Абдуллаев З.Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. М., Наука. 1971. 480 с.
6. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 800 с.
7. Sumbatova N.R., Mutalov R.O. A Grammar of Icarl Dargwa. // München — Newcastle: LINCOM Europa. 2003. 242 p.
8. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры. 2014. 752 с.
9. Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa // Berlin: Language Science Press. 2020. 628 p.
10. Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (Eds.) The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax // Berlin: Language Science Press. 2019. 366 p.
11. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. 219 с.
12. Кибрик А.Е. и др. (ред.). Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари. М.: Наследие, 2001. 930 с.

Mutalov Rasul Osmanovich

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: mutalovr@mail.ru

IRID: <https://istina.msu.ru/workers/295543888>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=174530

The conditionals in the Tsudakhar-Sirkhya language (the Dargin languages)

Abstract. The article is devoted to the study of adverbial conditional clauses in Tsudakhar, one of the dialects of the Tsudakhar-Sirkhya language (the Dargin branch of the Nakh-Dagestanian languages). The main objective of the study is to identify and describe all polypredicative conditional constructions, to form a group of such sentences in terms of the facts of the situations. It was also supposed to determine the links of the main and subordinate clauses in the polypredicative construction and to describe the conditional conjunctions. As a result of the study, the main ways of link in the clauses of complex sentence are determined — the form of the predicate in subordinate clause and conditional conjunctions. The predicate of such constructions is used in the form of conditional or intentional mood, and the words rahlew, eger, nagah are used as conjunctions that express «if» meaning. According to the real conditions and the way of clause forming, conditional sentences in the Tsudakhar dialect are divided into three groups: the constructions expressing a real condition, a counterfactual condition and a hypothetical condition. Conditional forms are used as a predicate of the subordinate clause in constructions with a real condition; the predicate of constructions with a counterfactual condition; is the predicate of the pre-conditional form, and the intentional form is used to connect the subordinate and main clauses of the hypothetical condition. The results obtained will be useful in composing a comparative-historical grammar of the Dargin languages.

Keywords: the Caucasian languages; the Dargin languages; the Tsudakhar-Sirkhya language; the syntax; the polypredicative syntactic constructions; the adverbial modifier sentences; the conditional sentences